

2207

Вечерняя Уфа
г. Уфа

Находясь в ноябре 1973 г. в Москве, я был приглашен на день рождения Степана Павловича Злобина его вдовой Викторией Васильевной. 24 ноября писателю исполнилось бы 70 лет. Приглашение меня несколько озадачило. С семейством Злобиных я был знаком не очень давно и, хотя бывал у них, однако смущало то обстоятельство, что, за исключением хозяйки дома, у меня не было знакомых. «Приходите, пожалуйста, будут только свои — друзья и соседи, и нам будет приятно видеть представителя Башкирии», — любезно приглашала Виктория Васильевна, и я согласился.

В просторной квартире высотного дома на Котельнической набережной, в бывшем кабинете Степана Павловича, собралось человек 60, среди которых я узнал писателей Юрия Домбровского, Юрия Королькова, Любовь Кабо, поэта Джима Паттерсона — того самого, который снимался в роли маленького негртенка в кинофильме «Цирк», а затем окончил мореходное училище, стал офицером и хорошим поэтом. Была здесь известная летчица, Герой Советского Союза Марина Чечнева и многие другие, знавшие и любившие Степана Павловича. Друзья с большой теплотой вспоминали писателя, рассказывали о встречах с ним — принципиальным, глубоко эрудированным человеком, хорошим товарищем. Когда я сказал, что у нас любят и чтут «башкира Степана Злобина», это было встречено горячим одобрением присутствующих.

Жизнь и творчество Степана Павловича Злобина (1903—1965 гг.) в значительной степени связаны с Башкирией. Он провел в Уфе детские годы, учился в реальном училище. «Начало первой мировой войны застало нас в Уфе... Ясно помню первое свое ощущение: война — это большое горе», — вспоминал Степан Павлович. После окончания Высшего литературно-художественного института имени В. Я. Брюсова Злобин вторично приезжает в Уфу. «По окончании института, летом 1924 года, — вспоминает он, — я оказался в Уфе, где преподавал литературу и

НАШ СТЕПАН ЗЛОБИН

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

русский язык. А к лету 1925 года новая вспышка туберкулеза вывела меня из строя, пришлось отказаться от преподавания и поступить статистиком в башкирский Госплан. Участвовал в экспедиции по горно-степному и горно-лесному районам Башкирии, много ездил верхом, ночевал на башкирских кочевьях, охотился, изучал башкирский язык, записывал песни, местные предания, пословицы, поговорки».

В Башкирии началась литературная деятельность Степана Павловича. В 1928 году он опубликовал литературно-этнографические путевые заметки «По Башкирии» и совместно с А. Кийковым написал для первого издания Большой Советской Энциклопедии статью «Башкирская АССР». Но, конечно, особенно большой успех выпал на долю первого крупного произведения С. П. Злобина, давшего автору литературное имя, — романа «Салават Юлаев». Благодаря этой книге имя национального героя башкирского народа «стало известным тысячам и тысячам людей».

Писать о Салавате Юлаеве С. П. Злобин задумал не сразу. Сначала возникла идея создать произведение о башкирских восстаниях, но потом писатель остановился на наиболее значительном выступлении башкир, слившемся с Крестьянской войной 1773—1775 гг.

«В ту пору, — вспоминает Степан Павлович, — я писал стихи, и мне показалось, что романтический, поэтический образ юноши Салавата, поэта и вожака повстанцев, лучше всего передаст поэма».

Однако, написав около сотни строчек, я понял, что огромное количество исторического материала о Салавате потребует целого тома...

Писатель еще более внимательно изучает архивные материалы, читает книги по географии и экономике Урала, истории промышленности. Он живет на кочевках в войлочных «кошах», подобных тем, в которых жил Салават, питается пресными лепешками и пьет кумыс из деревянных чаш, слушает мелодии курая, даже натягивает

тетиву старинного лука и ездит на соколиную охоту. Писатель побывал на заводах, построенных еще в XVIII веке на земле башкир, интересовался их историей.

«Я побывал в деревне, где Салават родился и рос, в деревне, откуда была родом его жена, в деревнях и селах, где он набирал людей в свой отряд — в войска Пугачева, в тех местах, где он сражался с войсками Екатерины. Здесь я ознакомился с природой мест, окружавших детство Салавата, и лучше мог себе представить его жизнь. Кроме того, в этих же местах люди рассказали мне нигде не записанные до того легенды и предания о национальном герое, они пели песни, которые предания приписывают Салавату Юлаеву».

В 1929 году произведение вышло в свет. В приложении к первому изданию С. П. Злобин писал: «Автор не настаивает, что Салават был именно такой, как изображен повестью, однако

глубоко убежден, что социальная историческая обстановка того времени могла создать отношения и характеры, сходные с представленными в книге, иными словами — автор надеется, что за прошедшим столетием сумел разглядеть лицо бунтарей — предшественников организованного революционного движения».

Выступая в 1934 году на Первом Всесоюзном съезде писателей, С. Я. Маршак подчеркнул, что «надо оценить по достоинству и задачи Злобина, который попытался посмотреть на восстание Пугачева глазами башкира Салавата и для этого собрал новый, еще никем не использованный материал». Популярность книги была очень велика. С 1929 по 1939 год только на русском языке «Салават Юлаев» переиздавался шесть раз. В это же время он был переведен на башкирский, украинский, белорусский, узбекский, туркменский, мордовский и другие языки. В дальнейшем было еще несколько редакций романа.

В конце 40-х годов С. П. Злобин работал над песней «Салават Юлаев», к сожалению, оставшейся незавершенной.

Роман полюбился миллионам читателей. Сколько мальчишек стали играть в Салавата! А какое огромное влияние оказал «Салават Юлаев» на башкирскую литературу, да и не только на башкирскую. Писатель Григорий Бакланов вспоминал, что, когда будучи еще мальчиком, он прочитал «Салавата Юлаева», то ему сразу захотелось написать роман.

Было бы неверным, говоря о С. П. Злобине, о его «Салавате», ничего не сказать о других книгах писателя. «Степан Разин», удостоенный Государственной премии СССР, «Остров Буян», «Пропавшие без вести», «По обрывистому пути», отразившие важнейшие этапы

освободительной борьбы народов России с середины XVII века до Великой Отечественной войны, вошли в число лучших произведений советской литературы. Примечательно, что действие последнего романа С. П. Злобина «По обрывистому пути» — первой книги незавершенной дилогии «Утро века», как и действие первого романа «Салават Юлаев», происходит на Урале, в уральском промышленном городке, прототипом которого послужила Уфа. «Ведь хотя я и не называю город Уфу своим именем, но именно на Урале, и именно в Уфе начинается мой роман, о чем догадаются все читатели, так как за год до начала действия романа в этом городе был В. И. Ленин, проезжая из ссылки...» — писал С. П. Злобин.

Во время Великой Отечественной войны Степан Павлович с первых дней работал военным корреспондентом. Стараясь быть в гуще событий, он часто выезжал на фронт и непосредственно принимал участие в боевых действиях. В октябре 1941 году при защите обоза от немецких автоматчиков он был ранен и попал в плен. В эти тяжелые дни (Степан Павлович был освобожден Красной Армией в январе 1945 года в г. Лодзи) писатель не пал духом и смог организовать в лагере подпольную группу. «Ряд моих товарищей, как и я сам, были за работу по борьбе с фашизмом, проведенную в плену, награждены медалями и орденами». Впоследствии мужественную борьбу советских воинов в лагерях военнопленных С. П. Злобин отразил в романе «Пропавшие без вести» (1962 г.).

Почти сорок лет не прекращались литературные, деловые и дружеские связи писателя с Башкирией — родины легендарного Салавата, заново открытого для нас Степаном Злобиным. И я надеюсь, что читатели согласятся вместе со мной называть писателя Нашим Степаном Злобиным. Нашим с большой буквы.

В. СИДОРОВ,
научный сотрудник
БФАН СССР.
Фото из семейного архива Злобиных.